

*Хамраева Е.А., д.п.н., профессор, зам. главного редактора
Khamraeva E.A., doctor of letters, professor, vice-editor-in-chief
Издательство «Дрофа», Москва, Россия
Publishing House "Drofa", Moscow, Russia
elizaveta.hamraeva@gmail.com*

ОБУЧЕНИЕ ДЕТЕЙ-БИЛИНГВОВ: РУССКИЙ ЯЗЫК КАК МЕТАПРЕДМЕТ BILINGUAL CHILDREN TEACHING: RUSSIAN LANGUAGE AS A CROSS- FUNCTIONAL ITEM

Аннотация: Статья посвящена выявлению роли русского языка в обучении, развитии и интеллектуальном становлении билингвального ребенка в современных условиях. В ней обозначены условия достижения предметных, метапредметных и личностных результатов у детей-билингвов, описаны системы билингвального образования, позволяющие правильно организовать обучение.

Abstract: The article is devoted to determine the role of Russian language in process of teaching, development and intelligent establishment of a bilingual child in nowadays world. In the article the conditions for achieving the presentive, cross-functional and personal results by a bilingual child are defined, systems of bilingual education for well-organized process of teaching are described.

Ключевые слова: образовательные стандарты, результаты обучения, ребенок-билингв, когнитивное развитие

Keywords: educational standards, results of teaching, a bilingual child, cognitive development.

В российской системе образования произошли серьезные изменения: с 2009 года введен новый стандарт для начальных классов (ФГОС НОО), который нормативно закрепил системно-деятельностный подход к обучению. Как это отразится на функционировании русских школ зарубежья, которые часто занимаются по учебным материалам, полученным из РФ? Что нового и позитивного новый стандарт может дать русским школам зарубежья? Главное отличие ФГОС от стандартов прошлых лет – это изменение знаниевой парадигмы образования на деятельностную. Актуальным понятием сегодняшнего дня стало понятие *универсальных учебных умений*, реализуемых в курсе русского языка через метапредметные связи, а все образовательные достижения сегодня «измеряются» в 3-х группах: предметные, метапредметные и личностные результаты обучения. И если предметные результаты хорошо известны и учителям, и ученикам (написал или нет диктант, сколько сделал ошибок, прочитал и понял текст и пр.), то метапредметные и личностные результаты в русской школе зарубежья вызывают много вопросов.

На самом же деле, именно метапредметные результаты (когда средствами одного предмета можно решать задачи любого следующего) – это самые важные результаты для билингва, поскольку их суть – интеллектуальное, когнитивное действие, «запущенное» с помощью языка и на языке. Методической основой метапредметного подхода к обучению является установление внутрипредметных и межпредметных связей в усвоении наук и понимание закономерностей всего существующего мире. Именно поэтому родители двуязычных детей настойчиво сохраняют у своих детей русский язык, а через него знакомят с предметами «окружающий мир» и даже «математика». Русский язык справедливо воспринимается ими как язык общего развития, становления учебных умений и пр. Все это находится в сфере когнитивных, интеллектуальных и метапредметных результатов изучения языка, поэтому в системе обучения ребенка-билингва русский язык – метапредмет.

Известно, что когнитивная сфера – это показатель развития ребенка. Она включает внимание, зрительное и слуховое восприятие, зрительную и слуховую память, ассоциативное, пространственное, логическое и творческое мышление, аналитические и синтетические операции, комбинаторные способности. Чем больше она развита, тем больше возможностей получения, анализа и синтеза информации, тем больше видит и

понимает ребенок в окружающем его мире и в самом себе. Перспективное развитие ребенка-билингва напрямую связано со становлением его когнитивной сферы, потому что в этом процессе в разной очередности выступают оба языка ребенка. Когнитивное развитие (от англ. Cognitive development) - развитие всех видов мыслительных действий, памяти, формирования понятий, решения задач, воображения и логики. Теория когнитивного развития была разработана швейцарским философом и психологом Жаном Пиаже [Пиаже 2001]. Она предполагает исследование роста разумности, то есть способности более точно отражать окружающий мир и выполнять разные логические операции. Известно, что степень развития интеллекта у детей можно определить через умение использовать в своей речи абстрактные понятия, например, в 7-8-летнем возрасте, когда абстрактное мышление уже отчасти сложилось [Ковалева 2006: 17-28]. Поэтому у детей-билингвов необходимо не просто сохранить «первый» язык как язык когнитивного развития к 9-10 годам, но и показать им весь спектр возможностей, так, чтобы каждый ребенок мог продемонстрировать результаты освоения абстрактных понятий и качество мыслительных процессов. У ребенка-билингва и ребенка-монолингва отражение окружающего мира проявляется неодинаково. У двуязычных детей в период школьного детства легкость и быстрота приобретения новых знаний предопределяется внутренней организацией когнитивных психических структур, их разветвленностью и дифференцированностью. Ученые совершенно обоснованно считают, что уровень абстрактного мышления и интеллектуальной гибкости двуязычного ребенка гораздо выше уровня большинства его одноязычных сверстников.

На начальной ступени обучения особое значение для билингвального ребенка приобретает усвоение учащимися опорной системы знаний по русскому языку, окружающему миру и математике и овладение следующими метапредметными действиями:

- речевыми, среди которых следует выделить навыки осознанного чтения и работы с информацией, а также
- коммуникативными, необходимыми для учебного сотрудничества с учителем и сверстниками.

Развитие ребенка должно быть постоянным, поэтому важно «запустить» когнитивные механизмы билингва. Часто это можно сделать только через его первый язык. Именно в этом мы можем обнаружить потенциал достижения тех самых личностных результатов, которые обозначили в начале статьи. «Первым» мы считаем тот язык, который вызвал эмоциональное реагирование младенца и лег в основу его эмпатии, стал причиной его осознанной улыбки. Мы абсолютно убеждены в том, что у детей-билингвов нужно постоянно и в любом возрасте формировать позитивное эмоциональное отношение к русскому языку. Очень важно сохранение и понимания ценности и значимости именно родного языка, особенно в том случае, когда язык социализации и «язык успешности» в представлении данного ребенка – это не тот язык, на котором он говорит в семье. Уровни когнитивности обычно соотносятся с компонентами коммуникативной компетенции и свидетельствуют о влиянии когнитивных процессов на ее формирование, потому что полноценное владение родным языком обеспечивает включение когнитивных механизмов, а второй язык обычно оттачивает их до совершенства.

Помимо этого, залогом достижения личностных результатов при обучении русскому языку становится такая система языкового образования, которую можно было бы охарактеризовать через формулу «язык + культура». Причем, билингвальному ребенку необходимо получить оба языка, важные для него, именно в такой системе.

Существует мнение, что ребенку-билингву, проживающему вне России, достаточно сформировать лишь межкультурную, социальную по своей природе, компетентность. Однако мы придерживаемся иной позиции: ребенок-билингв в равной степени нуждается и в становлении культуроведческой (то есть кумулятивной) компетентности, и в формировании межкультурной (то есть социальной) компетентности. Этим он отличается от взрослого обучающегося, осваивающего, к примеру, РКИ. Без понимания отражения фактов культуры в известных ребенку языках невозможно их вычленение и соотношение

между собой. Межкультурная компетентность предполагает наличие как минимум двух составляющих – двух фактов культуры и предполагает сопоставительные, а не заместительные механизмы. Для перспективного развития ребенка-билингва важно сохранить самый первый язык, который вызывал его эмоциональную реакцию в раннем детстве и на котором он демонстрировал первые результаты освоения абстрактных понятий. Это будет многие годы обеспечивать включенность его когнитивных механизмов. Поэтому самые важные результаты обучения русскому языку мыслятся не столько в предметной сфере, сколько в сферах мыслительных (когнитивных) и социально-личностных компетенций.

Известен тезис о том, что перед миром третьего тысячелетия стоит глобальная задача – создание «человека культуры» (В.С. Библер). Именно «человек культуры» – это целостный человек, и его формирование предполагает формирование ценностного сознания, в том числе направленного на развитие мировоззрения, нравственных принципов, гражданских позиций, эстетических вкусов. В воспитании и образовании бикультурной личности – человека третьего тысячелетия – важно понимание перспективы обоих языков: языка социализации и условно названного нами «языка эмоционального реагирования» (то есть языка, когда-то вызвавшего первые эмоции). Это задачи уже даже не семьи, а государства, общества, школы. Их вправе ставить перед собой и русские школы зарубежья, потому что именно они дополняют на практике модели билингвального обучения, сложившиеся в той или иной стране, а чаще всего даже создают вторую образовательную парадигму для ребенка.

В мировой практике известны разные модели организации билингвального образования, созданные по определенным схемам:

- Аккультурационные.
- Изолирующие.
- Открытые.

Это государственные системы, отраженные в организации школьного образования, в которые попадают представители билингвальных семей или иммигрантов.

Например, *аккультурационная* модель предполагает «врастание» этнического меньшинства в доминирующую языковую среду и основную (доминирующую) культуру. Как правило, такое «врастание» программирует отказ от этнической самоидентификации. Определяющими в этой модели становятся заместительные механизмы: детям предлагаются школы переходного типа (где за 3-6 месяцев детей переводят на язык основного образования), учебники и детские книги для них составлены обязательно на двух языках, либо параллельно (перевод), либо последовательно (фраза на одном языке сменяется фразой на другом языке) и т.д. Этот метод хорошо зарекомендовал себя в государствах открытой миграции, когда все прибывающие граждане становятся единой массой. Однако эта модель деструктивна в любом полиэтническом социуме, поскольку лишает население перспективы билингвальности и бикультурности. При изучении русского языка в таких государствах единственной работающей методикой становится методика РКИ. Сохранение же русского языка в когнитивном плане здесь совершенно невозможно.

Изолирующая модель изначально предполагает некоторую этническую «изоляцию», компактное, обособленное проживание этноса, локализацию этноса в диаспорах, а значит, она ориентирована на социальную дезинтеграцию. Часто сторонники такой модели, объединенные по языковому или конфессиональному признаку, выдвигают требования доминанты родного языка и родной культуры в воспитании и обучении, резко отрицательно относятся ко всем формам учебного и личностного взаимодействия детей. Возникают специфические этнические анклав. При организации школы в таком анклав полностью воссоздается модель обучения и воспитания, принятая на родине, без учета специфики школы языка социализации.

Последняя, *открытая*, модель становится единственной формой, обеспечивающей в отношении билингвального ребенка целостность процессов воспитания и обучения, интеграцию во всех сферах. В рамках этой модели возможно обучение межкультурной

коммуникации, поликультурное воспитание. Она становится залогом открытости образования, плюрализма культур, партнерства, а уроки русского языка становятся тем инструментом, который позволит реализовать «открытую», принимающую модель в практике образования. Сам же учебный предмет «русский язык» становится метапредметом, позволяющим достигать результаты разного плана. Именно поэтому в последние годы активизировались разнообразные формы учебной работы: «Русский язык через музыку», «Русский язык через театр» и пр.

Итак, одной из важнейших проблем сегодня является проблема интеграции результатов обучения или реализация метапредметного подхода. Этот подход, реализованный в уроках русского языка, обеспечивает осознанное освоение сведений (материала) не только языкового, но и когнитивного характера, что развивает познавательные способности и интересы учащихся. Умение свернуть или развернуть информацию, сформулировать главное и второстепенное, найти аналогии, выстроить понятийный аппарат – это качества, которыми ребенок-билингв овладевает именно на уроках русского языка, поэтому нам хотелось остановиться именно на метапредметном, «проникающем», когнитивном значении русского языка в обучении билингвального ребенка.

Список литературы:

1. Алиев Р., Каже Н. Билингвальное образование. - Рига: Retorika A, 2005. - 384 с.
2. Ковалева С. С. Билингвизм как социально-коммуникативный процесс. - М, 2006. - 324с.
3. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. - М.: Римис, 2001. - 448с